

ДЕНЬ Д

Наступил день Д*.

* День Д — общепринятое американское военное обозначение дня начала какой-либо военной операции.

Мы в боевом режиме, спим по четыре-пять часов. Сегодня сплю не раздеваясь. Упал. Завел внутренние часы на четыре утра. Провалился в темноту.

Неожиданно ощущаю себя наяву. Когда же я успел проснуться? И где я?

В животе как будто включили перфоратор, который медленно, мощно и упорно наматывает на полуметровый бур мои кишки. Начался знакомый озноб и... я ощутил запах, запах цыпленка табака. Цыпленок табака — это якорь, это сигнал опасности, это призыв к немедленному действию.

Но что случилось? Сканирую пространство событий и образов, связанных с операцией. Что-то должно проявиться.

Очередная волна более крупной дрожи. В сознании всплыло смуглое, крупное, усатое лицо Перона. Я почувствовал кипение адреналина в его напряженном, свер-

нутом в пружину астральном теле. С такими энергиями я еще не встречался. Атомный реактор, производящий агрессию. Ощущение спокойной мощи без намека на страх и панику. С такими бойцами я пока не готов сражаться.

Я заэкранировался в зеркальную пленку и переместился в другой слой пространства. Внимание на Перона. Что и кто вокруг? Ищу энергетические бреши и проходы. Тщетно. Все поместье накрыто мощным энергетическим шаром.

Настраиваюсь на «оптический» диапазон. Человек пятьдесят, отлично экипированные и вооруженные, в замаскированных и укрепленных блиндажах по всему периметру, еще около пятидесяти в особняке и непосредственной близости от него. Не просто сидят или лежат, ОНИ ЖДУТ! И в их организмах тоже кипит адреналин!

Сужаю диапазон до оптического и ультрафиолетового, фиксируемых средствами космической разведки. Ничего не видно. Полное спокойствие и никаких подозрительных движений. Именно такую картинку сейчас получают в КНШ* и на мобильных мониторах групп спецназа.

* КНШ — Комитет нагальников штабов — орган планирования и управления вооружённых сил США.

Оцениваю силы американского спецназа. Десять энергетических сгустков. Шесть — это вертолеты Pave Hawk на

подлете к району, четыре — это группы по восемь рейнджеров, заброшенные в район накануне.

Нет времени считать соотношение сторон по численности и вооружению. Смотрю только по энергетике: у Перона она раз в пять сильнее. И ровнее. Она как жидкий металл, повинующийся движению его мысли. Я знаю, что американская операция на этом участке, еще не начавшись, уже обречена.

Вскакиваю. Бегу на командный пункт. Врываюсь, как в плотный кисель. Здесь напряжение уже зашкаливает. Дальше-то что будет?

Фрэнк бросает на меня вопросительный взгляд. Я без слов подлетаю к доске и хватаю фломастеры.

Схема укрепрайона штаба наркомафии. Огневые точки, численность и вооружение групп... Обвожу красными овалами позиции техники и бойцов и... одним большим кругом почти во всю площадь доски — энергетическую зону обороны...

Друзьям не надо ничего объяснять. Они, подключая сверхчувственное восприятие, разворачивают изображенные символы в полную картину ожидаемых боевых действий. И все уже знают их результат!

Фрэнк быстро принимает решение:

— Фабио, радиограмму наивысшей срочности Тайсону. Начало операции на трех других направлениях задержать ровно на час. Любой ценой. Что бы там ни мяукали котики и ни орали их начальники. И всем думать. За три часа мы должны придумать, как спасти американских рейнджеров, а заодно и престиж Америки и президента Обамы.

— А может, предупредить американцев? — спросил Хуан.

— Кого? Президента США? И как мы можем это сделать? Нас нет! О нас не знает никто, кроме Тайсона и еще трех человек в мире.

ЭНЕРГИЯ

Сотня обороняющихся, причем заблаговременно создавших систему обороны, и пятьдесят котиков, рассчитывающих максимум на противодействие десятка охранников и телохранителей Перона. Силы не равные.

— Оксана, сканируй район.

Оксана уставилась в пространство отсутствующим взором. Она уже там. Это высший класс — моментально сливаться с информационным полем.